

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
203
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
2033-2037	Поздневесенняя миграция неполовозрелых западных хохотуний <i>Larus cachinnans michahellis</i> на полуострове Истрия в Хорватии.
Д. Н. НАНКИНОВ
2038-2042	Новые птицы в фаунах Чувашии и Марий Эл.
А. А. ЛАСТУХИН
2043-2047	Туркестанская нагорная форма полевого жаворонка <i>Alauda arvensis</i> : систематическое положение и номенклатура. Я. А. РЕДЬКИН
2047-2049	К вопросу о сокращении численности белобровика <i>Turdus iliacus</i> на Северо-Западе России.
И. В. КУЗИКОВ
2049	Успешная охота чеглока <i>Falco subbuteo</i> на белопоясного стрижа <i>Apus pacificus</i> .
В. М. ЧЕРНЫШОВ
2050-2052	Просянка <i>Miliaria calandra</i> на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году.
А. Ю. СÓКОЛОВ
2052-2053	Новые данные об огаре <i>Tadorna ferruginea</i> и пеганке <i>T. tadorna</i> в Южном Предбайкалье.
И. В. ФЕФЕЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2013 № 903

CONTENTS

- 2033-2037 Late spring migration of immature yellow-legged gulls
Larus cachinnans michahellis on the Istrian peninsula
in Croatia. D . N . N A N K I N O V
- 2038-2042 New birds in the faunas of Chuvashia and Mari El.
A . A . L A S T U K H I N
- 2043-2047 Turkestan mountain form of the skylark *Alauda*
arvensis: systematic relationships and nomenclature.
Y a . A . R E D ' K I N
- 2047-2049 On the question of reducing the number of the redwing
Turdus iliacus in the North-West Russia.
I . V . K U Z I K O V
- 2049 Successful hunt of a hobby *Falco subbuteo*
on pacific swift *Apus pacificus*.
V . M . C H E R N Y S H O V
- 2050-2052 The corn dunting *Miliaria calandra* on the area
«Yamskaya steppe» of reserve «Belogorie» in 2013.
A . Y u . S O K O L O V
- 2052-2053 New data about the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea*
and common shelduck *T. tadorna* in Southern
Pribaikalie. I . V . F E F E L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Поздневесенняя миграция неполовозрелых западных хохотуний *Larus cachinnans michahellis* на полуострове Истрия в Хорватии

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 1 июня 2013

В начале мая 2013 года при наблюдении за птицами на полуострове Истрия в Хорватии наше внимание привлекла регулярная направленная миграция на север (северо-запад и северо-восток) западной чайки-хохотуньи, известной также как средиземноморская серебристая чайка или далматинская желтоногая серебристая чайка *Larus cachinnans michahellis* (J.F.Naumann, 1840). Именно поэтому 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9 и 10 мая, с 6 до 10 ч, а иногда до 11 ч и позднее мы проводили учёт мигрирующих особей. Наш постоянный пункт наблюдений находился в посёлке Ичичи (город Опатия) на террасе дома, построенного на склоне горы в сотне метров от восточного берега полуострова. С места наблюдения хорошо был виден весь морской залив, окружённый с юга островами Црес и Крк, на северо-востоке городом Риека, а на востоке виднелась горная цепь Велика Капела. На протяжении всего периода наблюдений в районе стояла переменчивая погода. Обычно утром небо было чистым, но после восхода солнца (около 6 ч 05 мин) появлялись первые облака, иногда накрапывал дождь или, наоборот, светило яркое солнце.

Миграция хохотуньи начиналась после 6 ч 35 мин (6 мая) или ещё позднее: 6 ч 55 мин (3 мая) и 7 ч 00 мин (8 мая),— и постепенно нарастала до 9 ч, затем численность пролетающих птиц уменьшалась и около 11 ч миграция прекращалась, хотя в некоторые дни мы отмечали мигрирующие на север стаи чаек и в послеобеденные часы. Птицы летели в полосе между пунктом наблюдений и морским берегом, высоко над заливом или низко над нами. В бинокль хорошо было видно, что мигрантами были не взрослые птицы в брачном наряде, а неполовозрелые особи двух-, трёх- и, возможно, четырёхлетнего возраста. Всего за период наблюдений на север пролетело 1870 хохотуний. По часам их численность распределялась следующим образом: с 6 до 7 ч – 4% отмеченных особей, с 7 до 8 ч – 25%, больше всего с 8 до 9 ч – 39%, потом их количество шло на убыль: с 9 до 10 ч – 18% и с 10 до 11 ч – 14%. В тоже самое время гнездящиеся на высоких домах в Опатии и Риеке

взрослые чайки, вместе с небольшим количеством молодых особей, собирали корм в морском заливе и на ближайших приморских участках в населённых пунктах.

Мигрирующие чайки летели высоко и целенаправленно на север поодиночке, по несколько особей вместе или стаями, насчитывающими до 35 экз. Одиночные особи иногда появлялись более или менее через одинаковые интервалы. Стаи имели разнообразную форму, чаще всего были рыхлыми, но птицы выстраивались также в форме журавлиного «клина» или «диагональным пунктиром». Миграция шла и тогда, когда накрапывал дождь, но с усилением дождя она прекращалась. Птицы передвигались машущим полётом. Однако в солнечную погоду, когда берег у Ичичи сильно нагревался и образовывались восходящие токи тёплого воздуха (обычно это происходило после 8 ч 30 мин – 9 ч 30 мин), чайки собирались в термиках, кружились, постепенно набирая высоту, а затем парящим полётом продолжали свою миграцию на север. Таким образом, часть мигрантов преодолевали невысокие участки гор полуострова Истрия. Некоторые стаи пользовались вертикальными воздушными токами в более южных участках полуострова или ещё с острова Цреса, так как над нашим пунктом наблюдения они появлялись уже в парящем полёте. Нам кажется, что подобная миграция шла и на другом берегу залива, между островом Крк и городом Риека, вероятнее всего, и по западному побережью полуострова, а также над его внутренними районами. Утром 5 мая стая из 18 хохотуний появилась над горной цепью полуострова с юго-запада, летя на северо-восток. Большинство чаек летело строго на север, но некоторые отклонялись на север-северо-восток или после набора высоты над Ичичи продолжали свой путь на северо-запад через северные районы полуострова и, наверное, оказывались в заливе итальянского города Триеста. 6 мая около полудня на территории юго-западной Словении стая из 20 хохотуний пересекала с юга на север автотрассу Риека – Триест. Далее птицы полетели, наверное, по долинам горных рек или через перевалы Альпийских гор. Нам кажется, что это птицы, которые с летних концентраций или гнездовых, расположенных в более северных европейских районах, осенью мигрируют на юг, проводят зимние месяцы на берегах и островах Средиземного моря, а весной возвращаются обратно на север, где в поисках пищи кочуют по водоёмам, концентрируются на линьку или ночёвки, осваивают новые территории, расширяя, таким образом, ареал вида.

О конечных пунктах весенней миграции неполовозрелых западных хохотуний можно судить лишь после анализа некоторых литературных источников. Хохотунии, окольцованные на адриатическом побережье Хорватии, разлетались в самых разных направлениях, достигая Италии (больше всего), Словении, Сербии, Болгарии, Румынии, Вен-

грии, Германии и Голландии. В то же время здесь находили и птиц, окольцованных на южных берегах Балтийского моря (Stromar 1965, 1967, 1980; Sirotic 1988; Radovic *et al.* 1993; Kralj, Radovic 1999). Множество возвратов получено на основе массового кольцевания хохотунь рядом с северо-западными границами полуострова Истрия – по соседним берегам Италии. Окольцованных там хохотунь позднее находили на территории Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Швейцарии, Австрии, Дании, Южной Швеции, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии и Украины, а обнаруженные в Италии 94 хохотуньи, окольцованные в других странах, происходили главным образом (70 особей) с территории Хорватии (Spina, Volponi 2008). В 1990-е годы хохотуньи, окольцованные на Средиземном и Чёрном морях, всё чаще стали достигать Северной Германии, а осенью возвращаться обратно на юг (Klein 1994). На основе анализа окольцованных птиц, встреченных на территории Польши (Neubauer *et al.* 2001), доказано, что чайки-хохотуньи прибывают сюда из южных стран, прежде всего из Италии, Хорватии и Украины, что весной их численность нарастает, птицы перемещаются между свалками, а пик встреч приходится на июль-ноябрь. В последние годы неразмножающиеся хохотуньи (численностью до 2-4 тыс. особей) задерживаются на зиму в долине реки Вислы в южной Польше (Wiehle, Neubauer 2010).

Ближайшее место, где собираются на кормёжку и линьку неполовозрелые хохотуньи, мигрирующие в мае над полуостровом Истрия, это словенское солёное озеро Сечовлие – место одного из крупнейших скоплений западных хохотунь в Средиземноморье. До середины лета здесь концентрируется около 13700 особей, большинство из них находятся в возрасте более 1-2 лет. Они охотятся в окрестностях, а ночуют на территории озера, на твёрдой сухой земле, лишённой растительности (Blomqvist 2007). Таким же спокойным местом для отдыха, линьки и кормёжки хохотуньи является и Женевское озеро. Там чайки подбирают с поверхности озера снулую или выброшенную рыбаками рыбу, кормятся на свалках, полях и лугах. Скопление хохотунь достигает 8-10 тыс. особей, неполовозрелые весной составляют 90-95%, а летом – 25% (Geroudet 1992). Этот автор доказывает, что с 1970-х годов наблюдались всё более масштабные миграции хохотуньи Средиземноморья, что связано с охраной этого вида, резким возрастанием численности и нехваткой кормов в местах гнездования, что и вызывает широкий разлёт молодых на север. С течением времени такие миграции закрепились и продолжали усиливаться, вовлекая всё больше птиц, прежде всего неполовозрелых (Geroudet 1989). В 1986 году хохотуньи начали гнездиться на зданиях, находящихся на берегах Женевского озера (Albrecht 1996), а с 2007 года – на крышах домов города Невшатель, недалеко от одноимённого озера (Zimmeru 2008). Увеличение плотности

населения хохотуний, размножающихся на Невшательском озере, после 1992 года стало причиной перемещений и расселению птиц на север (Antoniazza 1995). Места отдыха и ночёвки хохотуний образуются и на Дунае в Нижней Австрии, где в начале лета доля взрослых неполовозрелых особей достигает 30-65% (Straka 1993). Необходимо добавить, что неполовозрелые серебристые чайки значительно менее успешны в поисках и добывании корма и чаще вступают в стычки во время кормёжки, чем взрослые особи (Greig *et al.* 1983). Их способности в добывании пищи совершенствуются в течение первых четырёх лет, эффективность кормовых навыков и конкуренция растёт, и этим объясняется то, что первые попытки размножения птицы предпринимают в возрасте старше 4 лет. Среди впервые размножающихся птиц четырёхлетние составляют 14%, пятилетние – 55%, шестилетние – 23% и семилетние – 8%. Средний возраст начала размножения составляет 5.25 лет (Chabrzyk, Coulson 1976).

Одни из вероятных маршрутов миграции и расселения адриатических хохотуний на северо-запад – долины рек Эльбы, Везера, Рейна и Сены. 96% отмеченных на реке Сене хохотуний составляли неполовозрелые особи (Baudoin, Marechal 1988). Возможно, этими путями некоторые адриатические чайки достигли и загнездились в Голландии (van Dijk *et al.* 1997), проникли в Англию и Шотландию (Forrester 1995). Данные кольцевания в Бельгии (De Mesel 1990) указывают на наличие миграционного пути хохотуни из Средиземного моря через Швейцарию и Францию в сторону Голландии и Британских островов, а также свидетельствуют о том, что неполовозрелые особи возвращаются из года в год в одни и те же районы моря, что говорит не просто о разлёте, а о направленных миграциях.

Подводя итоги можно сказать, что на полуострове Истрия существует хорошо выраженная поздневесенняя (майская) миграция неполовозрелых хохотуний. Она начинается обычно через час после восхода солнца и продолжается до обеда, интенсивнее всего (39% отмеченных особей) идёт с 8 до 9 ч, но в некоторые дни пролёт отмечается и во второй половине дня. Чайки летят поодиночке или стаями, обычно машущим полётом, но в солнечные дни некоторые особи пользуются термиками, набирая высоту и продолжают миграцию парящим полётом. Мигрирующие на север (северо-запад и северо-восток) хохотуни с полуострова Истрия и соседних берегов Хорватии и Италии разлетаются на огромных пространствах европейского континента и достигают Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Южной Швеции, Германии, Польши, Чехии, Словакии, Украины, Румынии, Швейцарии, Словении, Австрии, Венгрии, Сербии и Болгарии. На территории этих стран неполовозрелые хохотуни кочуют, линяют, осваивают новые места обитания и постепенно расширяют область своего гнездования.

Литература

- Albrecht P. 1996. Premiere nidification en Suisses du Goeland leucophee (*Larus cachinnans*) sur un batiment // *Nos oiseaux* **43**, 5: 302.
- Antoniazza M. 1995. Reprises de jeunes Goelands leucophees (*Larus cachinnans*) bagues au Fanel, lac de Neuchatel // *Nos oiseaux* **43**, 3: 155-161.
- Baudoin G., Marechal P. 1988. Le goeland leucophee *Larus cachinnans* en Ile-de-France // *Alauda* **56**, 1: 51-65.
- Blomqvist L. 2007. Yellow-legged Gull *Larus michahellis* in the Secovlje saltpans (SW Slovenia) – abundance, age distribution and habitat preference in post-breeding period in July 2003 // *Acrocephalus* **28** (133): 69-73.
- Chabrzyk G., Coulson J. 1976. Survival and recruitment in the herring gull *Larus argentatus* // *J. Anim. Ecol.* **45**, 1: 187-203.
- De Mesel D. 1990. Geelpootmeeuwen, *Larus cachinnans michahellis* in Belgie een analyse van ringgegevens // *Gerfaut* **80**, 1/4: 25-56.
- Forrester R. 1995. Yellow-Legged Gulls in Scotland // *Scot. Birds* **18**, 2: 95-100.
- Geroudet P. 1989. Reflexions sur la genese et l'evolution des mouvements postnuptiaux chez les Goelands leucophees de Mediterranee occidentale // *Nos oiseaux* **40**, 3: 167-172.
- Geroudet P. 1992. L'alimentation et le repos chez les goelands leucophees *Larus cachinnans*, du Lemman // *Nos oiseaux* **41**, 5: 293-304.
- Greig S., Coulson J., Monaghan P. 1983. Age-related differences in foraging success in the herring gull (*Larus argentatus*) // *Anim. Behav.* **31**, 4: 1237-1243.
- Klein R. 1994. Silbermowen *Larus argentatus* und Weisskopfmowen *Larus cachinnans* auf Mulldeponien in Mecklenburg-erste Ergebnisse einer Ringfundanalyse // *Vogelwelt* **115**, 6: 267-286.
- Kralj J., Radovic D. 1999. Nalazi prstenovanih ptica od 1993 do 1997 godine (XXXI Izvjesce) // *Larus* **47**: 83-123.
- Neubauer G., Kajzer K., Maniakowski M. 2001. Pochodzenie obraczkowanych mew srebrzystych *Larus argentatus* I bialoglowych *L. cachinnans* stwierdzonych na wysypiskach smieci Torunia I Warszawy // *Nat. ornithol.* **42**, 2: 103-115.
- Radovic D., Kralj J., Tutis V., Susic G., Pongrac Z. 1993. Nalazi prstenovanih ptica u 1991 i 1992 godini // *Larus* **44/45**: 13-32.
- Sirotic G. 1988. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1979-1985 // *Larus* **38/39**: 25-94.
- Spina F., Volponi S. 2008. *Atlante della Migrazione degli Uccelli in Italia. I. Non-Passeriformes*. Bologna: 1-800.
- Straka U. 1993. Altersabhandide Unterschiede der Aktivitatsdauer bei Weisskopfmowen (*Larus cachinnans*) an der Donau in Niederosterreich // *Egretta* **36**, 2: 86-88.
- Stromar L. 1965. Prstenovanje ptica god. 1961. I 1962. (XV izvjestaj) // *Larus* **16/17**: 5-37.
- Stromar L. 1967. Prstenovanje ptica u godini 1963. I 1964. (XVI izvjestaj) // *Larus* **19**: 5-43.
- Stromar L. 1980. Prstenovanje ptica u godinama 1974 I 1975 // *Larus* **31/32**: 9-53.
- Van Dijk A., Hustings F., Sierdsema H., Verstrael T. 1997. Kolonievogels en zeldzame broedvogels in Nederland in 1992-93 // *Limosa* **70**, 1: 11-26.
- Wiehle D., Neubauer G. 2010. Wystepowanie mewy srebrzystej *Larus argentatus*, bialoglowej *L. cachinnans* I romanskiej *L. michahellis* w Doline Gornej Wisly // *Ornis pol.* **51**, 3: 195-203.
- Zimmeru M. 2008. Nidification du Goeland leucophee *Larus michahellis* sur un immeuble en ville de Neuchatel // *Nos oiseaux* **55**, 2: 111-112.

Новые птицы в фаунах Чувашии и Марий Эл

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2013

Орнитофауны Чувашской и Марийской Республик изучены довольно полно (Воронов и др. 2007; Иванов 1983). Однако находки новых видов птиц продолжаются. В основном это виды и подвиды, находящиеся здесь на краю ареала, залётные или расширяющие область своего распространения (Коблик и др. 2006). Изменение ареалов стало более интенсивным в связи с флуктуацией климата и изменениями экологической обстановки. Ниже мы приводим сведения о некоторых редких и необычных для региона птицах.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*

В городе Чебоксары на правом берегу Волги у деревни Пихтулино (56.108° с.ш., 47.218° в.д.), 12 мая 2012 под вечер в старом ивняке в нагорной дубраве правого берега (рис. 1) мной встречен одиночный средний пёстрый дятел. Он прилетел на иву, и, проскакав по стволу вверх, немного подолбил ствол (рис. 1). Заметив мою активность (когда я стал вынимать фотоаппарат) улетел. С расстояния 10-15 м птицу удалось хорошо его рассмотреть. Бросилась в глаза по темени до затылка красная яркая голова. Размером меньше большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, но больше малого пёстрого *D. minor*. По горизонтальной толстой ветке перемещался прыжками сверху по «коньку», хвост держал параллельно стволу. Крик: типичное дятловое «кик». Как написал мне Е.А.Коблик, в этой встрече нет ничего удивительного, т.к. вид проявляет тенденцию к расселению на север и восток. Он включён и в Приложение № 4 к Красной Книге Чувашии (Димитриев, Ластухин 2010) на основании сообщения об одной находке в южной тайге (Калашникова 2005), по нашему мнению, весьма сомнительном.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*

На правом берегу реки Большая Кокшага в окрестностях деревни Долгая Старица (Марий-Эл, 56.3989° с.ш., 47.5339° в.д.) мы вместе с А.М.Исаковым встретили 6 мая 2012 одиночного интенсивно поющего незнакомого дрозда. Пойма реки протекает по южнотаёжным смешанным лесам с участием ели европейской (пойменный ельник) и редко пихтой. Подойти к птице не удалось из-за береговых паводковых раз-

ливов и бобровых плотин. Песня нами записана и проанализирована. По строю и темпу песни наша находка относится к номинативной расе белозобого дрозда *T. t. torquatus*: сонограмма (рис. 2). Песню можно прослушать по Citation: Albert, XC103931. Accessible at www.xeno-canto.org/103931. Albert Lastukhin, XC110177. Accessible at www.xeno-canto.org/110177. Этот западноевропейский вид (рис. 2) имеет арктоальпийский ареал (Lattin 1967).

Рис. 1. Ареал, место находки (астерик) и старый ивняк в нагорной дубраве правого берега Волги со следами деятельности среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*.

В результате этого наблюдения мы можем констатировать, что белозобый дрозд является на севере Среднего Поволжья редким, малоизвестными случайно залётным в весеннее время, видом.

Пёстрый дрозд *Zoothera varia*

В Чувашском Заволжье, в долине реки Уржумка на границе с Республикой Марий-Эл (56.159° с.ш., 47.505° в.д.) 9 мая 2013 в южной тайге, в старом смешанном лесу (пойменный ельник) мной отмечена песня одного пёстрого дрозда. Это первое наблюдение вида в Чувашии. Наша запись песни размещена: Citation: Albert Lastukhin, XC133053. Accessible at www.xeno-canto.org/133053

Рис. 2. Ареал, место находки (красный кружок), биотоп и сонограмма песни белозобого дрозда *Turdus torquatus* из Республики Марий-Эл.

Сибирский дрозд *Geokichla sibirica*

В республике Марий Эл, в окрестностях деревни Старые Параты (55.995° с.ш., 48.604° в.д.) 8 мая 2010 в южной тайге, в старом смешанном лесу (березняк с подростом ели), Владимиром Бакутовым, руководителем кружка «Юный натуралист» Большепаратской СОШ Республики Марий Эл, отмечена и записана песня одной птицы, которая ему показалась необычной. Эта запись и фотографии (к сожалению, низкого качества) были предоставлены мне для анализа и идентификации.

После изучения и анализа сонограммы этих материалов стало ясно, что они относятся к сибирскому дрозду. Это первое наблюдение вида в Марий-Эл и на востоке европейской части России. Запись голоса с мест наблюдения размещена: Citation Albert Lastukhin & Vladimir Bakulev, XC137057. Accessible at www.xeno-canto.org/137057. Птица пела не в полную силу, с большими паузами между строф (12-14 с при норме 2 с), возможно, это пел молодой самец с ещё неустоявшейся песней.

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus*

В Чувашском Заволжье (56°19.5' с.ш., 47°23' в.д.) 23 августа 2012 в старом смешанном лесу южно-таёжного типа мной встречена пара корольковых пеночек. Птицы перелетали на запад с контактными позывками по вершинам деревьев. Это первое наблюдение вида в Чувашии. Следующее наблюдение одиночной корольковой пеночки сделано нами 4 мая 2013 в сплавных древесных наносах Чебоксарской ГЭС (56.151° с.ш., 47.465° в.д.). Записи голоса корольковой пеночки с мест наблюдений можно прослушать по: Albert Lastukhin, XC108410. Accessible at www.xeno-canto.org/108410. Albert Lastukhin, XC132893. Accessible at www.xeno-canto.org/132893. Таким образом, корольковая пеночка является на севере Среднего Поволжья редким, малозаметным, малоизвестным мигрирующим видом. Осенью в конце августа мигрирует на запад, а весной в начале мая – на восток.

Рис. 3. Пустынная славка *Sylvia nana*. Город Чебоксары, 26 октября 2012.

Пустынная славка *Sylvia nana*

21-28 октября 2012 в городе Чебоксары в питомнике «Зеленстрой» (56.108 с.ш., 47.218° в.д.), в зарастающей полевыми сорняками залежи

между кустарниками я заметил неизвестную птицу. Сделал несколько снимков и попытался записать её голос на диктофон. Обработывая снимки на компьютере, выяснилось, что это была пустынная славка (рис. 3). Это первое наблюдение вида в Чувашии и Среднем Поволжье в целом (Ластухин 2012). Вероятная причина его случайного залёта – штормовой южный и юго-западный ветер 19-20 октября. В течение нескольких дней удалось записать и её голос. Его можно прослушать по: Albert Lastukhin, XC111625. Accessible at www.xeno-canto.org/111625), *Sylvia nana* (Hemprich et Ehrenberg, 1833), Alarm call.

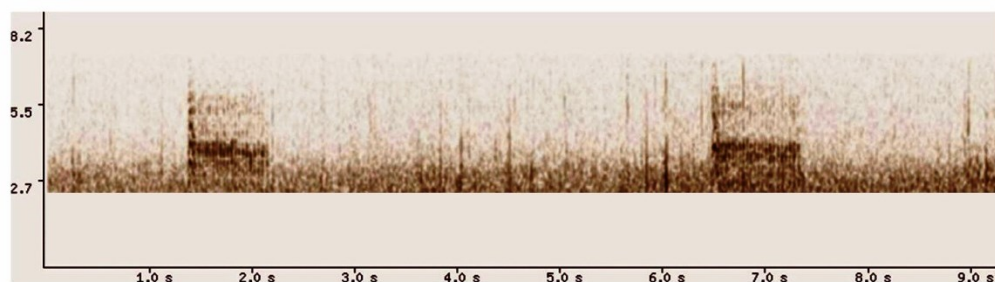

Рис. 4. Голосовая реакция пустынной славки *Sylvia nana*. Чебоксары.

В результате этого наблюдения мы можем констатировать, что азиатская пустынная славка является на севере Среднего Поволжья случайным, малоизвестным залётным в осеннее время видом.

Выражаю искреннюю благодарность В.А.Бакулеву, А.М.Исакову, А.Р.Лаптеву, моим постоянным спутникам и корреспондентам орнитологических исследований в Чувашии, М.А. и О.А.Ластухиным и А.А.Ластухину мл. (Нью-Йорк) за помощь в обеспечении определителями, фото и аудио техникой, Е.А.Коблику – за полезные консультации и литературу.

Литература

- Димитриев А.В., Ластухин А.А. 2010. Птицы. В Приложении № 4 к Красной Книге Чувашской республики – Сведения о находках редких объектов живой природы, сведения о залётах птиц на территорию Чувашской республики, занесённых в Красную книгу Российской Федерации // *Красная Книга Чувашской Республики. Том 1. Часть 2. Редкие и исчезающие виды животных*. Чебоксары: 300-304.
- Воронов Л.Н., Ластухин А.А., Димитриев А.В. 2007. Материалы по истории орнитологических исследований в Чувашской Республике // *Экол. вестн. Чувашской Республики* **57**: 25-29.
- Иванов Н.В. 1983. *Очерки о животных Марийской АССР*. Йошкар-Ола: 1-148.
- Калашникова О.А. 2005. О встрече среднего пёстрого дятла в Чувашии // *Орнитология* **32**: 123.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
- Ластухин А.А. 2012. Необычно далёкий залёт пустынной славки (*Sylvia nana*) на север от основного гнездового ареала // *Selevinia* **20**: 136-138.
- Lattin G. de 1967. *Grundriss der Zoogeographie*. Stuttgart: 1-602.

Туркестанская нагорная форма полевого жаворонка *Alauda arvensis*: систематическое положение и номенклатура

Я.А.Редькин

Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, 6, Москва 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Географическая изменчивость полевого жаворонка *Alauda arvensis* Linnaeus, 1758 весьма сложна и взгляды на количество географических рас у этого вида до сих пор довольно противоречивы. Отдельную проблему представляет собой номенклатурная путаница, связанная с существованием немалого числа синонимов подвидовых названий, описаний, основанных на сериях зимующих экземпляров, собранных зачастую на значительном удалении от мест гнездования этих популяций. Дополнительная путаница в систематику этой группы была внесена в период чрезмерного увлечения концепцией политипического вида, в рамках которой многие исследователи первой половины XX века провизорно объединяли в качестве подвидов одного вида близкородственные формы, пространственные и репродуктивные взаимоотношения которых были слабо изучены или оставались неизвестны во все. Последнее обстоятельство, а именно попытки объединения в один вид *A. arvensis* и широко распространённого в Казахстане и Средней Азии индийского жаворонка *A. gulgula* Franklin, 1831 (Дементьев 1937; Портенко 1954), сыграло решающую роль в том, что гнездовые популяции полевого жаворонка из предгорных и горных степей этого региона долго оставались практически незамеченными систематиками.

Попыткой устранить данное недоразумение стала специальная работа М.Н.Корелова (1953), подчеркнувшего самостоятельность *Alauda gulgula* и выделившего нагорных полевых жаворонков Средней Азии и Казахстана в самостоятельную расу *A. arvensis dementievi*. Согласно описанию данной формы, выполненному по гнездовым экземплярам, этот подвид отличается от широко распространённого в равнинной части Казахстана *A. a. dulcivox* Hume, 1873 менее контрастной расцветкой верхней стороны тела, обусловленной сочетанием коричневой, а не тёмно-бурой, окраски тёмных наствольных пестрин, с охристым, а не серым, оттенком краевой каймы, а также более «чистой», беловатой,

* Редькин Я.А. 2012. Туркестанский нагорный жаворонок: систематическое положение и номенклатура // Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии. Алматы, 1: 48-50.

окраской низа. От горного подвида *A. arvensis alticola* Sushkin, 1925 из Саура и Алтае-Саянской горной системы раса *dementievi* отличается отсутствием широкой беловатой надбровной полосы и большей насыщенностью охристых тонов в общей окраске оперения. Область распространения данного подвида охватывает практически все горы и предгорные степи Средней Азии и Казахстана от Большого Балхана на западе до Джунгарского Алатау на востоке. Указанные признаки и характер распространения данной формы отражены и в пятом томе сводки «Птицы Советского Союза» (Волчанецкий 1954). Позднее (Корелов 1970), к описанным выше отличиям было добавлено то, что *A. a. dulcivox* крупнее, чем *A. a. dimentievi*.

В действительности полевой жаворонок из Тянь-Шаня однажды уже был описан в малоизвестной работе А.Кеве под именем *A. arvensis almasyi* ещё в 1943 году (Keve 1943). Материалом для описания этому автору послужили сборы Г.Алмаши (Georgi von Almasy) из Нарынкола. В некоторых последующих сводках по авифауне Средней Азии именно это название и было использовано для обозначения жаворонков гнездовых популяций Тянь-Шаня (Янушевич и др. 1960) и Памиро-Алая (Иванов 1969). В распоряжении А.Кеве оказались 2 взрослых гнездовых экземпляра, 1 в ювенильном и 4 экз. в свежем перье, два из которых (самец и самка), добытые 14 сентября 1900, были выделены в качестве типовых. В весьма лаконичном диагнозе этой формы сказано, что такие птицы отличаются крупными размерами (длина крыла трёх самцов 114-119 мм; трёх самок 116-117 мм), более тёплой, чем у особей с юга России (т.е. имеется в виду *A. a. cantarella* Bonapart, 1850) и более коричневой, чем у *dulcivox*, окраской (прочие подробности диагноза вряд ли применимы). На основе явно недостаточно подробного диагноза и использования в качестве типов особей, добытых во негнездовое время, возможность применения подвидового названия *almasyi* к тянь-шанским птицам могла бы быть и оспорена. Однако автор имел три местных экземпляра, а значит и возможность установить их идентичность особям в свежем перье.

К сожалению, самостоятельность туркестанского нагорного подвида полевого жаворонка чаще всё же не признавалась авторами второй половины XX века, в связи с чем и вопрос о номенклатуре этой расы отошёл на второй план. Ч. Вори (Vaurie 1951) без малейших сомнений отнёс полевых жаворонков, обитающих в Тянь-Шане и Памиро-Алае, к *dulcivox*, сведя имеющиеся к тому времени имя «*almasyi*» в его синонимы, а появившееся впоследствии название «*dementievi*» было им полностью проигнорировано (Vaurie 1959). Не был признан этот подвид в списках фауны СССР (Степанян 1979, 1990, 2003) и фауны Мира (Howard, Moore 1984; Dickinson 2003).

Обратившись к коллекции Зоологического музея Московского уни-

верситета и обработав накопленные к нынешнему моменту коллекционные материалы по этому виду из Южного Казахстана и Средней Азии, собранные в гнездовой период, я пришёл к выводу, что горные птицы из Тянь-Шаня и Памиро-Алая, действительно, достаточно надёжно отличаются от всех соседних подвигов. У птиц расы *cantarella*, населяющей в частности северо-западные районы Казахстана к востоку до Тургайской низменности и северного побережья Аральского моря (в принадлежности указанных популяций именно к ней, а не к номинативному подвиду или *dulcivox* я убедился в ходе данной работы), общая тональность фона верхней стороны тела очень близка к таковой у туркестанской расы, но немного более сероватая. Тёмные пестрины верхней стороны тела у *cantarella* заметно шире, чётче и чернее, чем у туркестанской формы. Окраска низа у *cantarella* в общем сходна с таковой у туркестанского подвида. Западносибирские *dulcivox* отличаются от горных туркестанских жаворонков холодным буровато-серым общим тоном окраски верха, а также резко оконтуренными широкими чёрными пестринами как на голове и спине, так и на груди. В целом расцветка верхней стороны тела у *dulcivox* заметно контрастнее, чем у туркестанской расы. Охристо-бурый налёт на груди и боках нижней стороны тела темнее и интенсивнее, чем у туркестанского подвида, более бурый, менее охристый. Алтае-саянский горный подвид *alticola* сверху светлее и желтее туркестанской расы. Вследствие более светлого оттенка фона, черновато-бурые пестрины у *alticola* кажутся чётче, чем у туркестанской формы, но в среднем более мелкие. На груди и боках пестрины заметно мельче, чем у туркестанского подвида; грудь более ярко-охристая, а живот более чисто-белый.

По большинству размерных показателей обсуждаемые подвиды полевого жаворонка весьма сходны. Птицы туркестанской расы имеют лишь в среднем несколько большую длину крыла, чем у равнинных форм *dulcivox* и *cantarella*, сходную с таковой у горного подвида *alticola* (см. таблицу), который отличается от всех трёх обсуждаемых рас заметно более длинным и стройным клювом. Различий в строении крыла и размерах ног всех четырёх подвигов мной не отмечено.

В заключение следует отметить, что несмотря на крайне малый материал, бывший в распоряжении А.Кеве – автора описания подвида *A. a. almasyi*, и довольно неявные признаки, приведённые в диагнозе, данное имя должно быть признано относящимся именно к туркестанской нагорной расе. Приведённые этим автором промеры длины крыла (Кеве 1943) вполне укладываются в пределы изменчивости, свойственные данному подвиду. Аналогично этому и описание элементов окраски, в общем, удовлетворяет признакам туркестанской расы. Таким образом, туркестанский нагорный полевой жаворонок должен называться *Alauda arbensis almasyi* Kevе, 1943, а имя *A. a. dementievi*

Korelov, 1953 должно считаться его младшим синонимом. Западные пределы распространения данной формы требуют уточнения. Я не имел гнездовых экземпляров из Копетдага и располагал только 2 экз. самцов из гор Большой Балхан. По окраске эти птицы сходны именно с *cantarella*, а не с *almasyi*, кроме того, отличаются очень длинным клювом, как у *alticola*. Уточнить их подвидовую принадлежность предстоит в будущем на более представительном материале.

Таблица 1. Размеры подвидов полевого жаворонка *Alauda arvensis* фауны Казахстана и сопредельных территорий

Размеры взрослых самцов (мм)	<i>A. a. almasyi</i>		<i>A. a. dulcivox</i>	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
Длина крыла ¹	14	114.0-120.3 (117.4±0.2)	21	111.5-119.4 (115.8±0.2)
Длина хвоста ²	16	68.0-75.0 (72.3±0.2)	21	63.3-75.5 (72.3±0.3)
Клюв от края лба ³	15	11.0-13.7 (12.5±0.2)	21	11.6-14.2 (12.7±0.2)
Клюв от ноздри ⁴	15	8.2-10.7 (9.1±0.3)	21	8.2-10.1 (9.2±0.2)
Размеры взрослых самцов (мм)	<i>A. a. alticola</i>		<i>A. a. cantarella</i>	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
Длина крыла ¹	19	113.0-122.0 (117.3±0.2)	20	112.0-120.6 (116.5±0.2)
Длина хвоста ²	20	67.3-77.5 (72.6±0.3)	20	69.5-76.8 (72.5±0.2)
Клюв от края лба ³	19	12.6-15.0 (13.8±0.2)	20	11.2-13.4 (12.3±0.2)
Клюв от ноздри ⁴	19	9.3-10.7 (10.0±0.2)	20	7.7-9.7 (8.8±0.3)

Примечания: 1 – Измерение линейкой при максимальном выпрямлении крыла на плоскости. 2 – Измерение штангенциркулем от основания центральной пары до конца крайних рулевых. 3 – Измерение штангенциркулем по коньку клюва от заднего края рамфотеки до конца клюва. 4 – Измерение от дистального края ноздри до конца клюва.

Л и т е р а т у р а

- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство жаворонковые // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 512-594.
- Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР: Воробьиные*. М.; Л., 4: 1-334.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Корелов М.Н. 1953. О формах казахстанских полевых жаворонков // *Вестн. АН КазССР* 5 (98): 113.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 194-285.
- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. Ч. 3. М.; Л.: 1-56.
- Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные*. М.: 1-391.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.П. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.
- Dickinson E.C. 2003. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. London: 1-1039.
- Howard R., Moore A. 1984. *A complete checklist of the birds of the World*. London: 1-732.

- Keve A. 1943. Einige neue Vogelrassen aus Asien // *Anz. Akad. Wiss. in Wien. Kl.* **80**, 4/5: 16-20.
- Vaurie Ch. 1951. A study of asiatic larks // *Bull. Amer. Mus. Natur. Hist.* **97**, 5: 435-526.
- Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palearctic fauna. Order Passeriformes*. London: 1-762.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **903**: 2047-2049

К вопросу о сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* на Северо-Западе России

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.

E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 5 августа 2013

Изучение закономерностей популяционной динамики численности птиц и факторов, определяющих амплитуду её колебаний во времени и пространстве, является одной из основных задач в области развития теории и практики орнитологии (Паевский 1985, 2008). Недостаточно изучены и причины глубоких депрессий численности у тех или иных видов птиц, случающихся иногда на локальных участках в пределах их достаточно широких ареалов.

На резкое сокращение в последнее время численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры (Псковская область) обратил внимание А.В.Бардин (2008, 2013). Об этом же есть сообщения и из других районов Северо-Запада России: Ленинградской области (Головань 2012; Бардин, Фёдоров 2013) и Карелии (Хохлова, Яковлева 2012). В связи с этим, находясь 10-15 июля 2013 в Пушкинских Горах, в 120 км по прямой от Печор, я уделял повышенное внимание дроздам с целью обнаружения белобровика и оценке его численности в этой части Псковской области. Ранее в Пушкинском заповеднике белобровик считался самой обычной птицей (Мальчевский 2007).

Многочисленно обследованы окрестности деревень Михайловское, Петровское, Тригорское, Воронич и некоторых других, а также совершена экскурсия по маршруту Петровское – Воскресенское – Пальчихино и обратно. Из дроздов наиболее обычным в перечисленных пунктах был рябинник *Turdus pilaris*, особенно вблизи деревень Михайловское, Петровское и Пальчихино. Чёрный *T. merula* и певчий *T. philomelos* дрозды в незначительном числе встречены почти во всех посещённых

местах (Воскресенское, Петровское, Михайловское, Воронич). Белобровик наблюдался мною лишь однажды – 14 июля на лесной дороге, проходящей через ельник-черничник из Михайловского в деревню Савкина Горка (см. рисунок).

Белобровик *Turdus iliacus*. Пушкинский заповедник, 14 июля. Фото автора.

Кратковременность наших наблюдений в окрестностях Пушкинских Гор в сроки, когда прекратилось пение почти всех птиц, не позволяют сделать выводы об истинной численности разных видов дроздов, но сам факт единичной регистрации белобровика (менее 1% от всех встреченных дроздов) заслуживает внимания. Возможно, что продолжающаяся депрессия численности белобровика может иметь более широкое распространение, что требует пристального внимания и дальнейшего изучения.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2008. О резком сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **17** (414): 634-636.
- Бардин А.В. 2013. Белобровик *Turdus iliacus* исчезает из окрестностей города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **22** (884): 1473.
- Бардин А.В., Фёдоров В.А. 2013. Птицы окрестностей озёр Силос, Глубокое и Койвуй (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 885-908.
- Головань В.И. 2012. Птицы окрестностей деревни Красницы (Гатчинский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (750): 899-927.
- Мальчевский А.С. 2007. Птицы Пушкинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **16** (378): 1247-1269.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Паевский В.А. 2008. *Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц*. СПб.; М.: 1-235.

Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В. 2012. Динамика численности белобровика *Turdus iliacus* и степень возврата птиц на места предыдущего гнездования в Карелии (по данным индивидуального мечения) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (753): 987-996.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **903**: 2049

Успешная охота чеглока *Falco subbuteo* на белопоясного стрижа *Apus pacificus*

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 12 августа 2013

Известно, что чеглок *Falco subbuteo* – специализированный хищник, охотящийся преимущественно в воздухе на птиц и крупных насекомых. Из птиц чаще всего его добычей становятся ласточки, а также другие виды воробьиных (Дементьев 1951). Быстрокрылые и маневренные чёрные стрижи *Apus apus* отмечаются среди его жертв реже (Zawadzka, Zawadzki 2001), хотя в городских условиях чеглок может специализироваться и на них (Parr 1985).

Утром 29 июля 2013 чеглок успешно атаковал белопоясного стрижа *Apus pacificus* (вероятно, взрослого) в центре Новосибирска вблизи колонии из нескольких десятков пар. Вид хищника с добычей вызвал сильнейшее беспокойство не только среди стрижей, но и среди сизых голубей *Columba livia* и домовых воробьёв *Passer domesticus*.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Parr S.J. 1985. The breeding ecology and diet of the Hobby *Falco subbuteo* in southern England // *Ibis* **127**: 60-73.
- Zawadzka D., Zawadzki J. 2001. Breeding populations and diets of the Sparrowhawk *Accipiter nisus* and the Hobby *Falco subbuteo* in the Wigry National Park (NE Poland) // *Acta ornithol.* **36**, 1: 25-31.

Просянка *Miliaria calandra* на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году

А.Ю.Сóколов

Александр Юрьевич Сóколов. Заповедник «Белогорье». Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 31 июля 2012

Для численности просянки *Miliaria calandra* в южной части Центрального Черноземья характерны выраженные колебания с продолжительными циклами (Огнев, Воробьёв 1923; Северцов 1950; Барбаш-Никифоров, Семаго 1963; Венгеров 2004; Соколов 2010а). В трёх чернозёмных областях она включена в региональные Красные книги как редкий гнездящийся (Сарычев 2006; Венгеров, Нумеров 2012) или малоизученный (Вакуленко 2004) вид. Белгородская область полностью входит в область гнездования просянки (Степанян 1990).

В течение 5 лет до 2012 года достоверное гнездование просянки в пределах Белгородской области единично отмечалось только в Ровеньском районе, на юго-востоке региона (Соколов 2010б). Её появление на гнездовании в 2012 году в Ямской степи (Соколов 2012) совпало с ростом численности вида в Курской и, особенно, Воронежской областях. В том же году просянка была вновь отмечена в окрестностях «Леса на Ворскле» (Дьяконова 2012). Следует отметить, что в Воронежской области этот процесс на данном временном отрезке поступательно развивается с начала XXI века (Венгеров 2004; Соколов 2005).

В гнездовой период 2012 года в границах заповедной зоны участка «Ямская степь» (566 га) отмечены 3 территориальных самца (Соколов 2012). 11-12 июня 2013 на этом заповедном участке и сопредельных сельскохозяйственных угодьях зарегистрировано не менее 11 территориальных самцов просянки (см. рисунок). Основная часть птиц держалась на плакорном участке, занятом луговой степью с редкой мозаичной древесно-кустарниковой растительностью; два самца токовали по окраинам оставленных под залежь сельскохозяйственных полей. Примечательно, что при целенаправленных поисках просянки 5 мая 2013 здесь не было обнаружено ни одной птицы. При этом наблюдения в центральной части Воронежской области примерно в той же широтной зоне (Бобровский район) показывают, что самцы появляются на гнездовых участках уже в середине апреля.

Судя по характеру поведения птиц в парах, наблюдавшихся во второй декаде июня 2013 года в Ямской степи, большинство просянок

на момент обследования территории к насиживанию кладок ещё не приступили.

Самцы просянки *Miliaria calandra*. Ямская степь, 12 июня 2013. Фото автора.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-210.
- Вакуленко А.Г. 2004. Просянка // *Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. Белгород: 503.
- Венгеров П.Д. 2004. Динамика популяции просянки (*Emberiza calandra* L.) в Воронежской области и о необходимости внесения её в региональную Красную книгу // *Материалы раб. совещ. по проблемам ведения регион. Красных книг*. Липецк: 99-103.
- Венгеров П.Д. 2005. *Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области*. Воронеж: 1-152.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2012. Малая поганка, серощёкая поганка, огарь, белощёкая крачка, домовый сыч, сизоворонка, просянка (материалы к Красной книге Воронежской области) // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья*. Воронеж: 33-43.
- Дьяконова Т.П. 2012. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1753-1755.
- Огнев С.И., Воробьёв К.А. 1923. *Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии*. М.: 1-225.
- Сарычев В.С. 2006. Просянка // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Воронеж, 2: 128.
- Северцов Н.А. 1950. *Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии*. М.: 1-308.
- Соколов А.Ю. 2005. О тенденциях изменения численности некоторых видов птиц в фауне Бобровского Прибитюжья // *Стрепет* **3**, 1/2: 51-56.

- Соколов А.Ю. 2010. Анализ многолетней динамики авифауны в условиях Воронежской области на примере Бобровского Прибитюжья // *Науч. вед. Белгород. ун-та. Сер. «Естественные науки»* 3 (74), 10: 47-55.
- Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // *Стрепет* 8, 1: 36-59.
- Соколов А.Ю. 2012. Встречи просянки *Miliaria calandra* и зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на особо охраняемых территориях Белгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 21 (766): 1384-1386.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 903: 2052-2053

Новые данные об огаре *Tadorna ferruginea* и пеганке *T. tadorna* в Южном Предбайкалье

И.В.Фефелов

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В центральных районах Иркутской области, прилегающих к Братскому водохранилищу, огарь *Tadorna ferruginea* является немногочисленным пролётным и гнездящимся видом, а пеганка *Tadorna tadorna* – залётным видом (Дурнев и др. 1996; Мельников 1998). Во второй из указанных работ приводится ряд данных, относящихся к лесостепной части Куйтунского района Иркутской области. Поскольку я проводил периодические исследования в том же районе в 1978-1999 годах, то имею возможность сообщить некоторые дополнения к опубликованной информации.

В долине реки Оки, в 20-60 км выше начала Окинского отрога Братского водохранилища, в районе села Уян Куйтунского района, огарь отмечен нами 6 раз. Эта территория расположена на стыке крупного лесостепного массива, к настоящему времени почти целиком превращённого в агроландшафт, со светлохвойными лесами и пойменными растительными сообществами. Здесь сохранилось несколько довольно крупных (0.5-5 км²) участков остепнённых, часто солонцеватых лугов на высокой пойме и первой надпойменной террасе, используемых как пастбища. Они представляют большую ценность для мигрирующих птиц, в том числе околотовных. Чаще всего огари встречались на одном из небольших пойменных озёр, которое окружено пастбищами, искусственно орошаемым лугом и полями. Так, 8 июля 1987

* Фефелов И.В. 1999. Новые данные о видах рода *Tadorna* в Южном Предбайкалье // *Казарка* 5: 228-229.

наблюдали беспокоящуюся пару птиц (возможно, вблизи выводка, но увидеть птенцов не удалось). 6 июня 1988 здесь же обнаружен выводок из 8 пуховых птенцов, переходящих от гнезда к озеру и сопровождаемых обоими родителями. Местом гнездования служила старая лисья нора. В июне 1997 года, по словам жителя села Уян В.А. Дунаева, пара огарей гнездилась и вывела птенцов в нише песчаникового обрыва по правому берегу реки Оки, примерно в том же районе. Одиночная птица, явно негнездящаяся, была встречена на другом аналогичном озере 17 мая 1986. Наконец, одну особь наблюдали 20 июля 1998 на небольшом озере в заболоченной пойме реки Калелика, граничащей с полем и луговыми участками, в 5 км от села Барлук Куйтунского района. По сообщению В.А. Шайтанова, в 1999 году в ближайших окрестностях этого села гнездились 2-3 пары.

До 1986 года огари нами не отмечены, что может говорить об увеличении частоты их встреч и случаев гнездования в последние 10-15 лет. К такому же выводу приводят и данные Ю.И. Мельникова (1998). В то же время, учитывая многолетнюю историю существования степных территорий в долине реки Оки, следует предположить, что огарь и ранее мог изредка гнездиться в данном районе.

Пеганка встречена нами лишь однажды, в качестве залётного вида. 1 июня 1979 самец и самка летели над лугом вдоль реки Оки в северном направлении. По опросным данным, птицы держались на реке у села Уян не менее двух дней до момента нашего наблюдения. Интересно, что весна этого года была поздней и характеризовалась необычайно высокой численностью пролётных уток, которые останавливались на данном участке.

Полевые наблюдения 1998-1999 годов проводились при финансовой поддержке МАТ-РА/МИД Нидерланды в рамках программы «Ключевые орнитологические территории России». Я очень признателен В.А. Дунаеву и В.А. Шайтанову за интересную информацию и дружескую помощь в работе.

Л и т е р а т у р а

Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сониная М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-288.

Мельников Ю.И. 1998. Современное состояние краевых популяций уток рода *Tadorna* в южном Предбайкалье // *Казарка* 4: 244-251.

